

Лидерство как фактор развития субъектности подростков поколения Z: результаты исследования

Т. А. Антопольская¹, А. С. Силаков¹

¹ Курский государственный университет
305000, Россия, Курск, ул. Радищева д. 33

Сведения об авторах:

Татьяна Аникеевна Антопольская

e-mail: antopolskaya@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 3303-8799

Scopus AuthorID: 57199329174

ORCID: 0000-0001-9250-7666

Александр Святославович Силаков

e-mail: alssil@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 5156-4680

Scopus AuthorID: 57219145165

ORCID: 0000-0003-0236-6199

Финансирование: публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00073-А.

© Авторы (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Рассматриваются теоретические и практические вопросы взаимосвязи уровня лидерского потенциала личности и её субъектности. Отмечается, что лидерство выступает одним из факторов, способных положительно влиять на развитие субъектности подростков поколения Z, прежде всего, её социально-коммуникативного и социально-интерактивного компонентов. Дается краткий анализ теоретических представлений о проблеме становления субъектности подростков в отечественной и зарубежной психологии и педагогике, роли лидерского потенциала в этом процессе. Предлагается методический блок, позволяющий оценить степень развития субъектности подростков, а также их лидерских качеств. Выделялись пять стадий развития субъектности – «наблюдатель», «ученик», «подмастерье», «мастер», «творец». Описаны результаты экспериментального исследования, проходящего на базе Курской региональной общественной организации дополнительного образования Центра творческого развития «Диалог». В качестве независимой переменной выступала дополнительная общеобразовательная программа «Социальный полигон», нацеленная на

повышение активности взаимодействия подростков, их командной деятельности. Раскрыто содержание «Социально-коммуникативного» модуля программы, в котором подростки осваивали значимые для развития их субъектности темы: «Я умею общаться», «Я понимаю других», «Я владею информацией», «Я делюсь информацией». Обозначено, что освоение содержания «Социально-интерактивного» модуля программы («Я умею взаимодействовать», «Я умею работать в команде», «Я умею разрешать конфликты», «Я имею лидерский потенциал») способствовало развитию лидерских способностей подростков. Зафиксировано, что в процессе реализации программы «Социальный полигон» на летней площадке КРОО ДО ЦТР «Диалог» в экспериментальной группе значительно повысились показатели лидерского потенциала подростков и развития субъектности. В контрольной же группе субъектность выросла не столь заметно, лидерский потенциал повысился лишь у отдельных подростков. Подтверждается вывод о том, что субъектность имеет системный характер, и её развитие определяется комплексом факторов, среди которых важное место занимает способность подростка выполнять роль лидера группы.

Ключевые слова: субъектность, субъектность подростка, лидерский потенциал подростка, социально-обогащенная среда дополнительного образования.

Leadership in the development of agency in generation Z adolescents: Research outcomes

T. A. Antopol'skaya¹, A. S. Silakov¹

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russia

Authors:

Tat'yana A. Antopol'skaya

e-mail: antopolskaya@yandex.ru

SPIN: 3303-8799

Scopus AuthorID: 57199329174

ORCID: 0000-0001-9250-7666

Aleksandr S. Silakov

e-mail: alssil@mail.ru

SPIN: 5156-4680

Scopus AuthorID: 57219145165

ORCID: 0000-0003-0236-6199

Funding: the publication was supported by Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-013-00073-A.

Copyright:

© The Authors (2021).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The paper explores theoretical and practical issues of the relationship between the level of a person's leadership and agency. It is noted that leadership is one of the factors that can encourage the development of agency—primarily, its communicative and interactive components—in generation Z adolescents. The paper provides a brief overview of theoretical ideas about the development of agency in adolescents outlined in Russian and foreign literature in psychology and pedagogy. It also discusses the role of leadership in the development of agency. The paper describes the methodology that assess the level of agency in adolescents and their leadership qualities. Agency develops in five stages: observer, student, apprentice, master, creator. The paper discusses the results of an experimental study conducted at the Center for Creative Development “Dialog”, an additional education facility based in Kursk, Russia. The facility provides a range of educational programmes. As an independent variable, an additional education programme “Social Polygon” was used. The programme aims to enhance the engagement of adolescents in interaction and team work. The paper outlines the content of the programme's social and communicative module.

It features topics crucial for the development of agency in adolescents. Among them are “I can communicate”, “I understand others”, “I have information”, and “I share information”. Another programme's module focusing on social interaction contributed to the development of leadership skills. It included such topics as “I know how to interact”, “I know how to work in a team”, “I know how to resolve conflicts”, and “I have leadership potential”. The experimental group joined the “Social Polygon” programme that ran at the “Dialog” centre during summer. The experimental group showed a significant increase in leadership indicators and positive dynamics in the development of agency. The control group did not reveal noticeable changes in agency, while only several adolescents showed an improvement in leadership skills. The paper concludes that agency has a systemic nature. The development of agency in adolescents is determined by a set of factors, including their leadership skills.

Keywords: agency, agency in adolescents, leadership skills in adolescents, socially enriched environment in additional education settings.

Введение

Многозначность понимания субъектности, особенности её становления в период взросления личности, многочисленность каналов воздействия, так или иначе влияющих на этот процесс, обуславливают не только сложность теоретического анализа феномена субъектности, но и трудности реализации практических задач, связанных с разработкой технологии ее развития.

Изучая данный вопрос применительно к подростковому возрасту, нами было показано, что значительный потенциал в решении этой проблемы имеется у системы дополнительного образования. Именно в ее учреждениях возможно создание социально-обогащённой среды, позитивно влияющей на взаимодействие со сверстниками и взрослыми, достижение высокого уровня реализации потребностей в саморазвитии, востребованность субъектных качеств в совместной деятельности, учёт интересов и склонностей подростка (Антопольская, Панов, Силаков 2020а).

Проблема лидерского потенциала подростков всегда была актуальной для отечественной педагогики и психологии. Ещё в двадцатые годы прошлого века ряд учёных уделяли большое внимание изучению лидерства, или, как его тогда называли, вожачества, в детских коллективах.

В работах Е. А. Аркина указывалось на необходимость пристального внимания к вожакам детских групп, поскольку их авторитет для подростков может заметно превышать таковой у педагогов. При этом воздействие на группу без учёта роли лидера, его отношения к педагогическому влиянию может оказаться неэффективным (Аркин 1927).

В работах А. С. Залужного отмечалась важность создания в ходе педагогической деятельности для каждого ребёнка ситуации, в которой он сумеет хотя бы на время проявить свои лидерские качества. В его типологии вожаков говорилось о лидерах-организаторах и дезорганизаторах, лидерах ситуативных и постоянных (Залужный 1930).

А. С. Макаренко, хотя и не останавливался специально в своих работах на проблеме лидерства, тем не менее в своей практической педагогической деятельности значительное внимание уделял как раз созданию возможностей для каждого своего воспитанника быть лидером. Для этого им была организована система сводных отрядов, которые ежедневно формировались для выполнения тех или иных работ, а старшим в них мог встать любой подросток. Тем самым каждый подросток мог попробовать себя не только в роли подчинённого, но и в роли командира (Макаренко 2003).

Развивая эти идеи, в шестидесятые годы в Курской социально-психологической школе под руководством сначала Л. И. Уманского, а затем А. С. Чернышёва, осуществлялось изучение лидерства в молодёжных группах. Были выяснены особенности личности лидера, выделены параметры, по которым возможно определить его наличие в группе, показана роль лидера в процессе формирования коллектива. Большое внимание уделялось вопросам подготовки лидеров. Сегодня в Курской области работает ряд детских центров, программы деятельности которых создавались на основе параметрической концепции коллектива Уманского – Чернышова (Логвинов 2016).

В педагогических исследованиях существует ряд подходов к решению задачи развития лидерских качеств подростков. Для этого используются различные формы активности, требующие от участников творческой деятельности, самостоятельного поиска знаний и решения возникающих проблем. Предлагается проводить с подростками коммуникативные тренинги, соревнования, позволяющие группе раскрыть себя и дающие возможность каждому её участнику примерить роль лидера. Отмечается, что именно в системе дополнительного образования возможно наиболее эффективно реализовать данные задачи (Рожков 2010; Валяева, Михайлова 2018).

Материалы и методы

Далее представлены результаты констатирующего и контрольного этапов эксперимента, в котором оценивалась взаимосвязь и динамика субъектности подростков с их лидерскими потенциалами. Общий объем выборки составил 100 человек в возрасте от 13 до 15 лет, обучающихся в Курской региональной общественной организации дополнительного образования Центре творческого развития «Диалог». 50 подростков вошли в состав контрольной (КГ) и 50 – экспериментальной (ЭГ) групп. Было проведено выравнивание групп по двум параметрам: по достигнутой стадии субъектности и уровню лидерского потенциала личности.

В качестве независимой переменной выступала дополнительная общеобразовательная программа «Социальный полигон», направленная на повышение активности взаимодействия подростков, их командной деятельности. Содержание «Социально-коммуникативного» модуля программы включало важные для развития субъектности подростков темы: «Я умею общаться», «Я понимаю других», «Я владею информацией», «Я делюсь информацией». При этом освоение содержания «Социально-интерактивного» модуля программы: «Я умею взаимодействовать», «Я умею работать в команде», «Я умею разрешать конфликты», «Я имею лидерский потенциал», было направлено на развитие лидерских способностей подростков.

Исследование проводилось с использованием двух методик:

1) Опросник «Оценка стадий становления субъектности» (В. И. Панов и др., модификация Т. А. Антопольской), давал возможность определить, на каком уровне развития находится субъектность подростка, включенного в программу. В нем выделены пять стадий развития субъектности – «наблюдатель», «ученик», «подмастерье», «мастер», «творец». Каждая последующая стадия демонстрирует возрастание субъектного опыта подростка. Собственно субъектность при этом проявляется как

возможность самостоятельного планирования, проектирования и организации деятельности, постановки целей, оценки их правильности и результативности (Антопольская, Панов, Силаков 2020b).

2) Методика «Определение уровня лидерского потенциала» (Фетискин, Козлов, Мануйлов 2002) давала возможность определить степень склонности подростков к лидерству. Диагностировались четыре степени его выраженности в рамках нормы – слабая, средняя, сильная и четвертая, деструктивная, как склонность к диктату. Поскольку в изучаемой нами выборке не наблюдался последний уровень – склонность к диктату, ниже анализируются только первые три степени склонности к лидерству.

Для оценки степени достоверности различий изучаемых показателей контрольной и экспериментальной групп на разных этапах эксперимента мы использовали такой метод математической статистики, как t-критерий Стьюдента.

Результаты и их обсуждение

Результаты констатирующего этапа эксперимента подтвердили высокую степень сходства распределения изучаемых показателей в контрольной и экспериментальной группах. Из таблицы 1 видно, что количество подростков, достигших тех или иных стадий развития субъектности, отличается на одного человека только для стадии наблюдатель и творец, в то время как по стадиям ученик, подмастерье и мастер оно полностью совпадает.

Аналогично, данные таблицы 2 показывают, что высокий уровень лидерского потенциала в ЭГ и КГ наблюдается у 8 человек в каждой, количество подростков со средним и слабым уровнем отличаются только на одного человека.

Данные контрольного этапа показали наличие положительной динамики развития субъектности личности: все подростки, находившиеся на стадии «наблюдатель», перешли на более высокий уровень, также уменьшился удельный вес

Таблица 1. Удельный вес представленности стадий субъектности подростков на разных этапах эксперимента

Стадии	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
наблюдатель	6%	8%	0%	0%
ученик	18%	18%	10%	10%
подмастерье	40%	40%	48%	40%
мастер	28%	28%	32%	36%
творец	8%	6%	10%	14%

Таблица 2. Удельный вес представленности уровней лидерского потенциала подростков на разных этапах эксперимента

Уровень	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
слабый	48%	50%	42%	20%
средний	36%	34%	42%	50%
высокий	16%	16%	16%	30%

подростков на стадии «ученик» (в обеих группах с 18% он опустился до 10%), с 40% до 48% выросло количество подростков на стадии «подмастерье» в контрольной группе, в экспериментальной оно осталось неизменным, хотя часть подростков, находящихся на нём ранее, перешли на более высокие стадии, а их места заняли те, кто был ранее на стадии «ученик».

Две высшие стадии («мастер» и «творец») чаще встречаются в экспериментальной группе. Тем самым, хотя уровень субъектности вырос во всей выборке, ярче это проявилось у подростков, входящих в экспериментальную группу.

Динамика лидерского потенциала также показала появление заметных различий: на контрольном этапе в контрольной группе уменьшилось с 48% до 42% количество подростков со слабым его уровнем, и соответственно, с 36% до 42% увеличивается средний уровень данного качества. Удельный вес подростков с высоким уровнем лидерского потенциала не изменился.

В экспериментальной группе резко снизилось количество подростков со слабым уровнем, с 50% до 20%, с 34% до 50%, увеличилось число подростков со средним уровнем лидерского потенциала, и почти вдвое, с 16% до 30% становится больше

подростков с высоким уровнем. На основании этого можно уверенно утверждать, что экспериментальное воздействие достигло своей цели. Это подтверждается и данными статистического анализа.

Мы сопоставили количество баллов, полученных подростками каждой группы по методике «Определение уровня лидерского потенциала» на констатирующем и контрольном этапах исследования с помощью t-критерия Стьюдента. На констатирующем этапе результаты сравнения показателей ЭГ и КГ не значимы, $t_{Эмп}=0,87$ ($p>0,05$). На контрольном этапе значение $t_{Эмп}=2,61$, что соответствует 5% уровню статистической достоверности различий ($p<0,05$). Кроме того, динамика показателей контрольной группы недостаточна для подтверждения значимости наблюдаемых различий, $t_{Эмп}=1,41$ ($p>0,05$). В экспериментальной же группе результаты до и после экспериментального воздействия вновь отличаются на 5% уровне статистической достоверности, $t_{Эмп}=2,11$ ($p<0,05$).

Кроме того, мы рассмотрели особенности динамики лидерского потенциала подростков с учетом того, на какой стадии субъектности они находятся (см. таблицу 3).

Сразу отметим, что на констатирующем этапе эксперимента высокие уровни ли-

Таблица 3. Динамика лидерского потенциала подростков контрольной и экспериментальной групп (с учетом стадии субъектности)

Стадии	Констатирующий этап						Контрольный этап					
	уровни лидерского потенциала											
	слабый		средний		высокий		слабый		средний		высокий	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
наблюдатель	4%	6%	2%	2%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%
ученик	14%	12%	4%	6%	0%	0%	6%	4%	4%	4%	0%	2%
подмастерье	24%	28%	10%	8%	6%	4%	26%	14%	16%	18%	6%	8%
мастер	6%	4%	16%	14%	6%	10%	10%	2%	16%	22%	6%	12%
творец	0%	0%	4%	4%	4%	2%	0%	0%	6%	6%	4%	8%

дерского потенциала не наблюдаются на таких стадиях субъектности, как «наблюдатель» и «ученик». Слабый же уровень, напротив, наиболее редок на стадии «мастер» и отсутствует на стадии «творец». Такая же тенденция сохраняется и на контрольном этапе, но здесь более заметными становятся отличия между КГ и ЭГ. В экспериментальной группе реже встречается слабый уровень лидерского потенциала на всех стадиях субъектности, чаще отмечается средний уровень на стадиях «подмастерье» и «мастер». Высокий же уровень лидерского потенциала чаще встречается у подростков ЭГ на всех стадиях субъектности, при этом наиболее ярко различия выражены на высших стадиях – «мастер» (КГ – 6%, ЭГ – 12%) и «творец» (КГ – 4%, ЭГ – 8%).

Следовательно, экспериментальное воздействие, направленное, прежде всего, на формирование лидерского потенциала подростков, оказало позитивное влияние и на динамику развития их субъектности. При этом с повышением стадии субъектности, на которой находится подросток, возрастает и уровень его лидерского по-

тenciала. Хотя возможность проявить себя как лидера не является обязательным фактором формирования субъектности личности, она всё же влияет на скорость этого процесса, обеспечивая возможность её реализации на социально-интерактивном уровне.

Выводы

Полученные данные свидетельствуют о необходимости включения в деятельность учреждения дополнительного образования специальных программ, направленных на развитие коммуникативных навыков и умений подростков. При этом создание ситуаций, требующих от каждого из них проявление качеств ситуативного лидера, не только повышают их уверенность в себе в ситуациях общения, но и оказывают положительный эффект на динамику развития их субъектности. В свою очередь с переходом на более высокую стадию субъектности повышается и вероятность того, что лидерский потенциал личности будет реализован во взаимодействии со сверстниками.

Литература

- Антопольская, Т. А., Панов, В. И., Силаков, А. С. (2020) Моделирование развития субъектности подростков поколения Z в условиях социально-обогащенной среды дополнительного образования. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, № 3, с. 43–50. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-5
- Антопольская, Т. А., Панов, В. И., Силаков, А. С. (2020) Социокультурный контент в дополнительном образовании: модель развития субъектности подростков поколения Z. *Мир психологии*, № 4, с. 102–114.
- Аркин, Е. А. (1927) *Об изучении детского коллектива*. М.: Новая Москва, 37 с.
- Валяева, Л. В., Михайлова, Т. А. (2018) Роль системы дополнительного образования в развитии лидерских качеств у подростков. *Социальные отношения*, № 1 (24), с. 70–79.

- Залужный, А. С. (1930) *Учение о коллективе. Методология. Детский коллектив*. М.-Л.: Работник просвещения, 300 с.
- Логвинов, И. Н. (2016) Проблема лидерства в работах курских психологов XX века. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, № 3 (39), с. 192–196.
- Макаренко, А. С. (2003) *Педагогическая поэма*. М.: ИТРК, 736 с.
- Рожков, М. И. (2010) Педагогическое сопровождение молодежного лидерства. *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*, № 15, с. 147–150.
- Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. (2002) *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М.: Изд-во Института Психотерапии, 362 с.

References

- Antopol'skaya, T. A., Panov, V. I., Silakov, A. S. (2020) Modelirovanie razvitiya sub"ektnosti podrostkov pokoleniya Z v usloviyakh sotsial'no-obogashchennoi sredy dopolnitel'nogo obrazovaniya [A model of personal agency development in generation Z adolescents in a socially enriched environment of additional education]. *The Herzen University Conference on Psychology in Education*, no. 3, pp. 43–50. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-5 (In Russian)
- Antopol'skaya, T. A., Panov, V. I., Silakov, A. S. (2020) Sotsiokul'turnyi kontent v dopolnitel'nom obrazovanii: model' razvitiya sub"ektnosti podrostkov pokoleniya Z [Sociocultural content in additional education: model of the development of personal agency in of generation Z adolescents']. *World of psychology*, no. 4, pp. 102–114. (In Russian)
- Arkin, E. A. (1927) *Ob izuchenii detskogo kollektiva [On the study of the children's collective]*. Moscow: Novaya Moskva Publ., 37 p. (In Russian)
- Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V., Manuilov, G. M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp. [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]*. Moscow: Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology Publ., 362 p. (In Russian)
- Logvinov, I. N. (2016) Problema liderstva v rabotakh kurskikh psikhologov XX veka [The problem of leadership in the works of Kursk psychologists of the twentieth century]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (39), pp. 192–196. (In Russian)
- Makarenko, A. S. (2003) *Pedagogicheskaya poema [A pedagogical poem]*. Moscow: ITRK Publ., 736 p. (In Russian)
- Rozhkov, M. I. (2010) Pedagogicheskoe soprovozhdenie molodezhnogo liderstva [Pedagogical support of youth leadership]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, no. 15, pp. 147–150. (In Russian)
- Valyaeva, L. V., Mikhailova, T. A. (2018) Rol' sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya v razvitii lidetskikh kachestv u podrostkov [The role of the system of extra-curricular education in the development of leadership qualities in adolescents]. *Social relationships*, no. 1 (24), pp. 70–79. (In Russian)
- Zaluzhnyi, A. S. (1930) *Uchenie o kollektive. Metodologiya. Detskii kollektiv. [The doctrine of the collective. Methodology. Children's collective]*. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya Publ., 300 p. (In Russian)